

И СНОВА БОЙ



В репертуарном листке Александра Николаевича Терентьева длинный перечень ролей. Это веки его биографии — биографии человека, который всю жизнь отдал театру, прожил десятки жизней на сцене, десятки судеб, изведя радость вдохновенного труда и горечь ошибок — всего, чем богато подлинное творчество.

В театр он входил легко и счастливо. Был сразу принят на второй курс Саратовского театрального техникума, получил роль Спартака. Обмирая от сладкого ужаса, выходил под восторженные аплодисменты в роли Робин Гуда в училищном спектакле, бегал по вечерам в знаменитый Саратовский драматический театр, где жадно учился мастерству у прекрасных актеров труппы.

Со старой фотографии смотрит гонкое красивое лицо. Фотография удивительно похожа на известный портрет Александра Блока: тот же



На снимке: А. Н. Терентьев в роли Пепино в спектакле «Суббота, воскресенье, понедельник».

Фото В. Лысенко.

Индекс 69787
Советская Эстония

задумчивый взгляд, чуть удлиненный абрис лица, белый воротничок на темной бархатной блузе. Вот-вот раскроет сжатые губы и прочтет:

«И вечный бой!

Покой нам только снится...»

Вечный бой... Да, бой! С самых первых шагов на профессиональной сцене, куда он пришел по окончании училища, это стало его девизом и утверждением. Об Александре Николаевиче до сих пор говорят иногда: «трудный характер». А что такое — «трудный характер»? Не крестя ли за этим нетерпимость к компромиссу, стойкое отстаивание своих убеждений?

...Еще в тихом провинциальном Кузнецке Саратовской губернии влюбился Саша Терентьев в тот необычный мир, где каждый вечер в свете мерцающей рамы свершалось великое таинство — рождение спектакля.

Потом всякое бывало в жизни. Были разочарования и счастливые открытия в дружбе и верности, но навсегда осталось то, что было заложено в юности, — вера в людей, в их доброту и побеждающую справедливость. Быть может, именно поэтому пронизана гуманностью и теплотой актерская деятельность А. Терентьева.

Роли так называемых социальных героев, длинной чередой прошедших через творческую биографию актера, всегда несли в себе основное — веру в человека, стремление пробудить в зрителе ненависть к несправедливости, к подлости. Вот почему в работах Александра Николаевича — четкая социальная направленность, в них нет равнодушия и душевной пустоты.

Еще в давней училищной работе, в Робин Гуде, проступали не только черты романтического героя, но и борца за утверждение гуманистических идеалов против всяческого мракобесия. Именно в драматическом театре, в его страстном и непосредственном обращении к зрителю видел Александр Терентьев действительную задачу искусства.

В 1927 году Александр Николаевич Терентьев получил свидетельство об окончании театрального техникума, и пошел через его жизнь города и веси: Воронеж, Кременчуг, Рязань, Севастополь... и, наконец, Москва, где началась вторая школа.

В Иркутск приехал Александр Николаевич в 1935 году. Старинный уютный город, омывтый зеленой Ан-

гарой, где рядом с узорчатой резьбой деревянных домиков выростали новые этажи современного Иркутска, крепко привязал к себе, стал родным и любимым.

Первая роль, в которой увидели его иркутяне, был Платон Кречет в одноименной пьесе А. Корнейчука. Терентьев привлек зрителей простотой, жизненной правдой, поэтичностью. В его Платоне чувствовалась душа поэта и мечтателя, вечно юношеские черты характера, порывистого и непримиримого.

Для А. Н. Терентьева главное всегда в том, чтобы пронести через роль основную мысль, передать чувства героя, не злоупотребляя заманчивой возможностью спрятаться за легкостью внешней характерности.

Разве нельзя было в Алексее («Оптимистическая трагедия» В. Вишневского) сыграть эдакого братишку, рубаху-парня, симпатичного зрителям своим обаянием? У Алексея — Терентьева главным было другое: трудный поиск жизненного пути, большой правды. Он стремился показать сложный процесс рождения нового человека; его Алексей отражал социальную правду: в нем чувствовалась своего рода интеллигентность души простого русского человека, вера в будущее, ради которого свершалась оптимистическая трагедия революционных лет.

Гарри Смит («Русский вопрос» К. Симонова) — человек до наивности чистой души. Предательство послевоенной американской политики повергает его в смятение. Широкая жизнерадостная улыбка «среднего американца» постепенно стирается с его открытого лица, голос обретает жесткие уверенные ноты, движения становятся скуперее, на лбу залегает глубокая складка — Гарри Смит, обогащенный жизненным опытом и верой в свои силы, вступает в бой.

Трудно перечислить все роли, сыгранные А. Н. Терентьевым на иркутской сцене. Можно вспомнить и Нила в горьковских «Мещанах», Сатина в «На дне», Швандю с его умным хитроватым взглядом в «Любови Яровой», Рощина в «Хождении по мукам», необычного подлинностью своих терзаний Яго в «Отелло» — десятки ролей, воспоминание о которых живет в фотографиях, в рецензиях, в памяти старых театралов, которыми так богат зрительный зал Иркутского драматического театра.

А Петруччио в «Укрощении строптивой» В. Шекспира? Его жизнелю-

бие, оптимистическое утверждение полноты и красоты жизни? И рядом — Протасов в «Живом труп» Л. Толстого, где А. Н. Терентьев раскрывает сложный, противоречивый характер, ту «диалектику души», что заставляет Федора Протасова решиться уйти от страшной и гнусной жизни, бросить ей в лицо, как вызов, свой выстрел.

Многие иркутяне помнят спектакль «Канун грозы», созданный по пьесе местного драматурга П. Г. Маляревского. Советский актер, актер-гражданин исполнял роль хозяина приисков так, что у зрителей рождалась ненависть ко всему классу демчиновых, хищно и цепко сжимавших кулак на горле народа. Он красив, темпераментен и умен — его Демчинов, но весь строй его психологии — алчный, жестокий, бесчеловечный — вызывает стремление бороться с ним активно и страстно. Сила Демчинова — Терентьева иллюзорна. Актер раскрыл это в настороженном взгляде, в проскальзывающей неуверенности интонаций, в бессильной, отчаянной злобе при столкновении с рабочими. В его психологии нет примитивных убедительных красок — ум, цельность характера Демчинова укрепляют основное социальное звучание спектакля — веру в силу рабочего класса, в торжество гуманистических идей, которыми живет и зрительный зал. Вместе с группой товарищей за спектакль «Канун грозы» Александр Николаевич Терентьев был удостоен почетного звания лауреата Государственной премии.

Шли годы, отсчитывая даты и события. А. Н. Терентьев уехал, было, из Иркутска в другой театр, побывал в Туле, в Ташкенте, но не мог оторваться от ставшего родным города, от красавца-театра, от утренней свежести реки, к которой, вооружившись удочками и прочим рыбацким реквизитом, ездил отдыхать.

С 1951 года Александр Николаевич Терентьев снова и уже безвыездно живет в Иркутске. Как и в прежние годы, шелестит занавес, и сотни зрителей живут волнениями его героев — Войницкий («Дядя Ваня»), Тригорин («Чайка»), Клавдий («Гамлет»), Пепино («Суббота, воскресенье,

понедельник»), Трошин («Совесть»). Нынче заслуженный артист РСФСР А. Н. Терентьев играет в спектакле «Бумеранг» и снова несет мысль о красоте характера нашего современника.

Александр Николаевич известен зрителю и как режиссер. Больше всего его волнует тема современности. Острый, яркий спектакль «Кредит у Нибелунгов» Фрица Куна, «Пять вечеров» А. Володина, «Сверчок» («Бюро добрых услуг») Тодеша Кожушника, «Люди, которых я видел» Смирнова, — эти работы, поставленные Терентьевым, хорошо знакомы иркутянским зрителям.

Но жизнь его далеко не ограничивается стенами театра. Много сил и любви вложено в создание одного из лучших драматических коллективов города — студенческого театра медицинского института.

За долгие годы накоплен большой опыт. Разве можно оставить его неиспользованным, не передать молодежи свое отношение к искусству, отличную актерскую технику, воспитать смену, которая идет на сцены наших театров?

Каждый день поднимается Александр Николаевич по лестнице Иркутского театрального училища. Уже приготовлен класс, поставлены столы и стулья, изображающие и деревья, и садовую скамью, и научную лабораторию. Студенты четвертого курса училища репетируют с А. Н. Терентьевым один из своих дипломных спектаклей. Они доставляют Александру Николаевичу и радости, и огорчения, его требовательность оценивается не сразу, но, когда сцена, наконец, идет, когда будущие актеры схватывают и выполняют задачи педагога, как легко и радостно на душе! Как радостно снова идти на репетицию в театр, на урок, использовать редкие свободные минуты для новых поисков и раздумий.

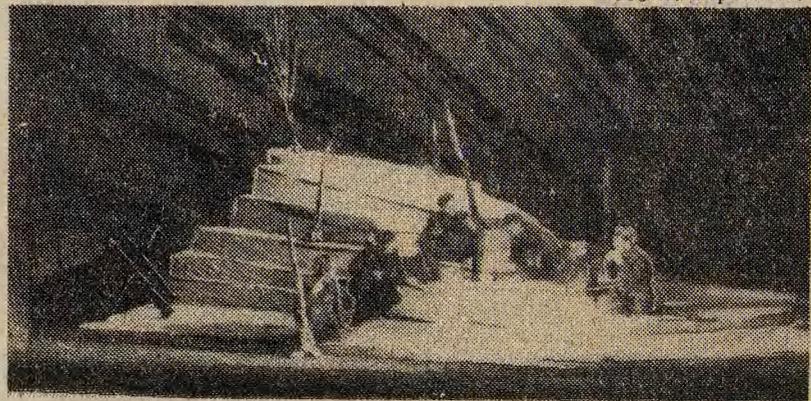
«И вечный бой!

Покой нам только снится...».

А. ЛЕВИКОВА.

Сцена из спектакля, поставленного А. Н. Терентьевым в театре драмы, «Люди, которых я видел».

Фото А. Борисенко.



18 АВГ 1956
"Советская Эстония"
Г. Таллин